

Три дара

Лу Цинву не возражала, глаза ее были опущены, как будто она была немного смущена.

-Удар барабана в самом начале.

-Что?

Шу Юньян не расслышал должным образом, поэтому он замер, это было не то, на что он рассчитывал.

Как бы в подтверждение ее мыслей, глаза Лу Цинву стали ярче, когда она смотрела на него, и она очень четко сказала:

-Я ударила барабан в самом начале.

Красивое лицо Шу Юньяна застыло.

Первоначально он думал, что она вообще не участвовала, поэтому хотел раскрыть это. Но она не стала изворачиваться и придумывать что-то. Она сказала правду, и ему теперь трудно было ее упрекнуть в том, что она вообще не участвовала. Она прямо сказала, что участвовала в этом танце, пусть и в необычной манере.

Через полминуты он мрачно заговорил:

-Княгиня Ренде, вы действительно открыли мне горизонты.

-Вы слишком добры. Премьер-министр Шу, что я могла показать? У меня не было другого выбора. У меня есть только поверхностный талант и я не прошла должного обучения, поэтому, конечно, я не смогу победить тех талантливых танцовщиц, которые специально были выбраны вашей благородной страной. Есть еще одна причина. В конце концов, здесь находятся благородные девушки с хорошей репутацией. Обычно, если мы покажем всего лишь свою руку, мы очень смущаемся. Так что нам нельзя даже думать о том, чтобы показать свою талию. Я действительно не была достаточно безрассудной, чтобы сделать это.

Слова Лу Цинву полностью унизили Шу Юньяна. Она явно хвалила танцовщицу за то, что она талантлива, но самые важные слова были позади. Она сравнила Лю Ли с обычной соблазнительницей, показав, что она не идет ни в какое сравнение с благородными девушками и, что целью ее использования, было соблазнить императора.

Лу Цинву потратила столько усилий, чтобы внедрить в гарем своего человека Цяо Мэй, так как она могла позволить другой лисице войти во дворец?

Лицо Шу Юньян выглядел так, будто он собирался задушить Лу Цинву до смерти.

К счастью, он еще не утратил свое рациональное мышление. Его тонкие губы сложились в улыбку.

-У княгини есть дар красиво говорить, Ян охотно признает поражение.

-Ах, я что-то сказала?

Лу Цинву невинно моргнула, глядя на него. Она говорила только правду.

Ее слова упали, и все стали размышлять о том, что она имела в виду.

Они все обсуждали между собой, выглядит ли Лю Ли намного лучше, чем ее танцевальные навыки, но кто осмелился бы сказать это вслух?

Лу Цинву, возможно, была единственной, кто осмелился это сделать. Старшая дочь семьи Лу внезапно заставила всех почувствовать, что ее нелегко победить.

Лу Цинву явно не умела танцевать, но она все-таки приняла провокацию посла страны Силян.

Затем, после показа великолепного шоу, она открыто призналась, что почти не участвовала в нем. Это был рискованный шаг. Если бы она сказала, что не может танцевать перед выступлением, она, вероятно, заставила бы страну Донгу потерять лицо.

Княгиня, которая не могла даже танцевать, если бы это было распространено по стране Силян, оказалось бы, что вся императорская семья была без таланта и добродетели.

Но теперь, после такого волнующего и трогательного выступления, какое имеет значение, что она не может танцевать?

Несмотря на то, что император не был доволен тем, как Лу Цинву упомянула Лю Ли, он был счастлив в целом.

Это была игра, которую они почти проиграли, так что эта неожиданная победа в конце стала приятным сюрпризом.

Это заставило его чувствовать себя более снисходительным к Лу Цинву.

Его острые глаза, которые первоначально были полны восторга от Лю Ли, немного успокоились.

Кроме того, Цинву была права в одном: несмотря на то, что Лю Ли была необычайно хороша, она не была хороша должным образом. Так что, если он поместит ее в свой дворец, то это вызовет ненужные слухи.

Если книги по истории позже нарисуют его в плохом свете ... Внезапно он, казалось, потерял к ней интерес.

Может быть, в другой день, он найдет повод отдать ее к кому-то другому.

Слова Лу Цинву измельчили план Шу Юньяна использовать Лю Ли в качестве ловушки.

Выражение лица Шу Юньяна ухудшилось, он не знал, было ли это его несчастье, но эта княгиня Ренде обладала большой проницательностью и острым умом.

-Император, прежде чем будет преподнесен третий подарок, Ян хочет что-то сказать.

-О? Что должен сказать премьер-министр Шу?

-Когда правитель страны Силян отправил своих послов в вашу благородную страну, желание сделать вам подарки было первой причиной, но вторая причина-выразить искренность и готовность моей благородной страны к союзничеству со страной Донгу. Вам должно быть известно, что клан варваров бесчинствует на наших границах, что приводит к потерям для обеих наших стран. Ради спасения нашего народа от страданий, мы надеемся, что император Донгу согласится объединить свои усилия с императором страны Силян, чтобы уничтожить этот клан.

Слова Шу Юньяна были похожи на слова того, кто преследовал отступающего противника.

Выступление Лу Цинву было еще свежим в умах каждого, потому что, в конце концов, чтобы завоевать мир, нужно сначала завоевать сердца людей. Так как же можно завоевывать сердца людей? Гарантировать им, что они смогут жить счастливо и мирно, что они будут процветать. Но до этого не должно быть ни войны, ни сражений.

Император замолчал.

Он изначально склонялся к выжидающей позиции, но то, что выразила своим танцем Лу Цинву, перечеркнуло его планы.

Чем больше он думал, тем темнее становились его глаза.

Если бы не понимание того, что старшая дочь семьи Лу не имеет никаких связей со страной Силян, он, вероятно, подумал бы, что она была подкуплена ими.

Ведь исполнение такого спектакля в такое время было слишком случайным.

Но если бы он подумал об этом, возможно, это была просто Лу Цинву, просившая его рассмотреть жизнь людей, объединившись вместе с страной Силян на благо страны Донгу.

Думая об этом, император стал решительным.

В то же время он чувствовал, что старшая дочь этой семьи Лу, действительно была настолько умна, что это заставляло людей беспокоиться.

-Очень хорошая фраза: «к потерям для обеих наших стран». Прошло много лет с тех пор, как этот император взошел на трон, и мое самое большое желание состояло в том, чтобы обеспечить людям возможность жить счастливо и мирно. Поскольку ваша благородная страна и страна Донгу могут иметь похожие цели, то этот император может пообещать премьер-министру, что страна Донгу не будет поддерживать клан. Надеюсь, ваша благородная страна нас не разочарует.

-Наша страна, конечно, тоже не будет сотрудничать с кланом!

Глаза Шу Юньяна посветлели.

Он подумал, что, если даже маленькая княгиня была здесь настолько умна и талантлива, было бы неразумно иметь страну Донгу в качестве врага.

Он мгновенно скрыл провокацию в глазах, махнув руками, чтобы люди внесли третий подарок.

Это был белоснежный Барс, совершенно белый, без малейшей примеси других цветов, и выглядел исключительно роскошно.

Император был очень счастлив и в ответ подарил много редких сокровищ.

Лу Цинву затем повернулась, чтобы пройти на свое место, но, когда она проходила мимо Шу Юньяна, она услышала его снова.

-На этот раз Ян должен поблагодарить княгиню Ренде за то, что она оказала ему большую помощь.

Лу Цинву тут же отреагировала.

-Сейчас слова премьер-министра Яна не верны. Когда я вам помогла? Я всего лишь стремлюсь помочь гражданам на наших границах, которые терпят бедствия, так что в будущем, я надеюсь,

премьер-министр Ян не будет говорить столь небрежно. Если бы эти слова достигли ушей кого-то еще, то люди могли подумать, что я шпионю для страны Силян, и тогда мне было бы очень трудно очистить себя.

Лу Цинву невинно сделала шаг назад, как будто боясь быть связанной с Шу Юньяном.

-Княгиня Ренде на самом деле Ренде! (Ренде - благие и добродетельные).

Шу Юньян глубоко взглянул на нее.

-Но я верю, что княгине плевать на слухи, которые летают.

Брови Лу Цинву нахмурились.

-Что если Ян воплотит эти слухи в реальность?

-О?

Лу Цинву ухмыльнулась, если бы он сказал это вслух, то ему нужны были бы другие люди, чтобы поверить в это первыми.

Шу Юньян увидел, что она поняла его смысл и засмеялся, но не стал объяснять.

«Реальность», которую он имел в виду, отличалась от того, что она думала.

Банкет закончился без сучка и задоринки, но Лу Цинву попросили задержаться.

Император снова похвалил ее, прежде чем отпустить.

Но перед тем, как покинуть дворец, старший помощник из дворца Реншоу сказал, что вдовствующая императрица желает увидеть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/399376>